

Шультон выглядел одновременно радостным, напуганным и совершенно озадаченным:

- Огромная толпа! Они прибежали к редакции "Содман Дейли", кричали, что убьют пособников Убийцы с лентой, а потом подожгли все к чертям!

- ... - Орвицка постоял, напряженно размышляя, но так и не смог ничего понять.

"Эффект от "Нортон Морнинг Пост"? Неужели такой сильный? Но почему раньше люди не приходили бунтовать к полицейскому участку? Разве что вчера вечером, когда опрашивали родственников и друзей жертв, на нас смотрели немного холодно. Значит, не эффект от "Нортон Морнинг Пост"? Тогда почему кричали о пособниках Убийцы с лентой? Или информация Шультона неверна?"

- Отчет о вскрытии принес? - резко сменил тему Орвицка.

Шультон, только что пылавший энтузиазмом, почувствовал себя так, словно его окатили ведром ледяной воды:

- Принес, - буркнул он.

- Раз никто не приходил спрашивать, будем считать, что мы ничего не знаем. Сосредоточимся на расследовании, - распорядился Орвицка.

- Есть, - кивнул Шультон.

Передавая отчет о вскрытии, Орвицка добавил еще пару слов:

- Обойди всех полицейских, предупреди, чтобы никто не строил догадок и не распространял слухи об этом. Иначе нас обвинят в подстрекательстве к беспорядкам, и всех ждет однодневная экскурсия на виселицу.

Шультон, который только что был немного разочарован и даже ощутил легкий росток обиды в душе, мгновенно выпрямился как струна:

- Есть! - отчеканил он.

Они только что разбирались с бунтом, каждому пришлось дежурить в суде, включая Шультона. Они видели, как обращались с заключенными. Тогда они могли смотреть на них равнодушно, потому что эти люди еще недавно были их врагами, ранили коллег и братьев по участку. Но никто не хотел стать следующим.

Шультон с серьезным лицом пошел к своим людям. Информация о ситуации с редакцией "Содман Дейли" еще не поступила, но люди в участке Рыбьего Хвоста уже мысленно возвели барьер - злорадствовать можно было только про себя, ни в коем случае не показывая этого.

Далиан, только что получивший известие, тоже был в растерянности от обвинений Каффетта. Он даже не знал о статье в "Нортон Морнинг Пост", как он мог знать, что сегодня произошло?

Полиция района Утун уже организовала большие силы для подавления беспорядков.

Еще до того, как редакцию подожгли, в участок неоднократно поступали сигналы тревоги от обычных граждан, почтальонов и патрульных, находившихся в том районе. Особенно от патрульных - ведь это были свои люди. Но начальник участка района Утун не придавал этому значения.

- Не смешите меня, это, должно быть, просто пьяницы, просто их немного больше, возможно, группа студентов, сбежавших из школы. Вы думаете, это Рыбий Хвост? - так сказал начальник своим подчиненным.

Его мысли имели под собой основание. В районе Утун жили представители среднего класса, а не люди из низов Рыбьего Хвоста, которым нечего было терять, кроме жизни. У них была работа, имущество, семьи. И вдруг эти люди, бросив свою благополучную жизнь, устроили бунт? Вздор, это точно неправда!

Но факт оставался фактом.

Поэтому, когда полицейские прибыли на место, они столкнулись с толпой из более чем пяти тысяч человек, собравшихся перед горящей редакцией. Они действительно были представителями среднего класса. Мужчины были одеты в приличные костюмы, носили шляпы, некоторые даже держали портфели. Среди них было не менее двадцати процентов женщин, одетых в скромные платья, на высоких каблуках, с зонтиками, тесно стоявших рядом с мужчинами.

Никто не выглядел как член банды или плохой человек.

Полицейские посмотрели на свое начальство. Что делать? Стрелять?

- С нами все в порядке, господа полицейские, - раздался голос из толпы бунтующих.

- Не беспокойтесь о нас, господин полицейский, - все больше людей обращались к полицейским.

- ??? - Полицейские были еще больше озадачены. Разве они не приехали подавлять бунт? Почему слова собеседников звучали так, будто они заодно?

- Мы знаем, вы хорошие люди, - к полицейским подошла черноволосая дама в белом скромном платье. Она сняла брошь, приколотую к груди, и протянула ее молодому полицейскому. - Спасибо, спасибо, что вы всегда стараетесь нас защитить.

Что мог сделать полицейский перед лицом элегантной и красивой дамы? Мозг не успел среагировать, а рука уже приняла брошь. Мило улыбающаяся дама привстала на цыпочки и поцеловала его в щеку.

Дело было не в красоте, а только в этой даме. Развитие событий было совершенно нелогичным.

В головах полицейских крутилось: "Кто я? Где я? Зачем я здесь?"

Эта дама уже прошла мимо молодого полицейского. Ее сияющая улыбка заставила остальных полицейских невольно расступиться, и она просто ушла, став примером для всех.

Люди, только что поджегшие редакцию, разошлись. Дамы дарили полицейским платки, цветы, броши и поцелуи. Мужчины, словно знакомясь с добрыми братьями, протягивали полицейским зажигалки и сигареты, снимали перед ними шляпы в знак уважения.

Казалось, в одно мгновение перед глазами полицейских остались только разгром и еще сильнее пылающая редакция... а также маленькие подарки в их руках и следы помады на щеках.



Мужчины из "Голубой ленты" по-прежнему молчали - они не то чтобы не признавались, они вообще не произносили ни слова. Угрозы и уговоры были испробованы, все без толку.

Орвицка спросил супругов Франк, не могут ли они убедить этих людей, но те ответили, что эти люди прекрасно знают, как их поймали. Они оба теперь "предатели". Если они пойдут к ним, то не только не получат никакой информации, но и, возможно, еще больше разозлят их.

- Мондэйл, я думаю, мы должны... - Дэйкри сжал кулак. Его не зря прозвали Железный Кулак Фис.

- Нельзя, - отрезал Орвицка. Если применить силу, то это будет выбор из трех вариантов: избить и выбить признание - лучший исход; избить, но ничего не добиться; избить и получить ложные показания - тоже возможно. Учитывая их настрой, вероятность получить ложь была выше, что только усложнит расследование.

Орвицка ломал голову, когда вошел Анка с серьезным лицом.

- Что такое? - спросил Орвицка.

Большой Мак и его тройка тут же отступили на три шага. Трое парней, которые раньше враждовали, теперь весело болтали.

- Семья кучера убита, - мрачно сообщил Анка.

- Тела? - напрягся Орвицка.

- Тел нет, но я почувствовал в их доме запах крови, пяти человек, - Анка потер нос. - За последние полмесяца. Хотя я не так силен, как Гасия, но запах гниющей крови, впитавшейся в пол, я различаю четко.

Орвицка открыл рот, но сдержался от ругани. Он глубоко вздохнул и сказал Большому Маку и остальным:

- Заприте их в одной комнате для допросов.

Восемь "сотрудников" "Голубой ленты". Только двое из них были просто красивы, остальные шестеро имели лишь правильные черты лица, но у всех была хорошая фигура - независимо от роста, у них были широкие плечи и грудь, а брюки обтягивали сильные бедра.

Они не сидели на стульях рядом, а каждый взял по стулу и расселся по большей части конференц-зала.

Орвицка вошел, зажав под мышкой стопку документов, снял шляпу, положил ее на стол, провел рукой по вспотевшим волосам и начал вынимать фотографии из папки:

- Тина Шуль, двадцатидвухлетняя девушка, была замужем, но муж рано умер. Мать Тины заболела от тоски по ней, отец тоже скоро последует за ней. Братья Тины целыми днями корят себя, спрашивая, почему они не поехали за ней. Тину похитили на семь дней, ее унижали, резали ножом плоть на теле, били плетью, душили, просто топтали ногами и били кулаками.

Мы не можем точно сказать, была ли она мертва или жива, когда ее бросили в сугроб. Не можем точно сказать, была ли она задушена или замерзла насмерть. Но мы знаем, что она умирала в страшных муках и была совершенно неспособна сопротивляться.

На стол легли две фотографии: одна - госпожи Шуль при жизни, другая - ее, накрытой белой простыней, с видимым только лицом.

Даже на размытой черно-белой фотографии можно было разглядеть ее радость при жизни и следы ран после смерти.

- Я знаю о вашей прошлой работе, так о чем вы думаете, глядя на эту фотографию? - спросил Орвицка, обводя мужчин тяжелым взглядом. - Что женщины такие хрупкие, не выдерживают таких ран? Что она не заслуживает сочувствия, потому что богачи делали с вами вещи и похуже? Может, вы даже испытываете удовлетворение? Эта дочка богача тоже получила свое?

Что ж, теперь вы тоже богаты, так же богаты, как родители Тины. Желая, чтобы ваши собственные сыновья и дочери, или сыновья и дочери ваших братьев и сестер, не столкнулись с такими же людьми, как вы сами, или с такой же участью, как она.

Говоря это, Орвицка скользил взглядом по лицам восьмерых мужчин. Некоторые опустили головы, другие закрыли глаза, но были и те, кто посмотрел на фотографии на столе или поднял глаза на Орвицку.

"Хорошо, даже просто зрительный контакт - это уже контакт", - отметил про себя Орвицка.

- Бальдона Шелвер, двадцать лет, - продолжил он, выкладывая следующие фото, - она была внебрачной дочерью одного торговца, не знавшей своей матери. Возможно, это была служанка или временно нанятая проститутка. Такие вещи случаются, мы все знаем.

Бальдоне повезло, потому что отец признал ее. Она выросла в пансионе, где подвергалась насилию со стороны учителя. Наконец, в пятнадцать лет она покинула пансион и стала пытаться устроить свою жизнь в Содмане. У Бальдоны уже был жених, мелкий торговец лепешками. Перед похищением она уже договорилась с ним о дате свадьбы.

Жених Бальдоны, похоронив ее, надел давно приготовленный свадебный костюм, лег на кровать в их новом доме и застрелился. Рядом с ним лежало белое свадебное платье Бальдоны.

- Лина Бартли, искренняя и добрая девушка, девятнадцати с небольшим лет, еще не исполнилось двадцати. Она работала воскресной учительницей в церкви. Вы считаете, что это бесполезно? Что это просто самообман богатых?

Но грамотные молодые люди действительно могут получить лучшую работу. Даже идя в ученики к кому-то, у них больше выбора.

Лина уже договорилась с отцом о строительстве благотворительной школы. Лина должна была стать ее директором, чтобы дети бедняков, и даже сироты, могли учиться в ее новой школе.

Орвицка старался называть имена этих девушек, а не использовать местоимения. Ведь, как говорили в фильмах, это помогает слушателям лучше почувствовать, что жертва - такой же

человек, как и они, их сородич.

- Анлия Горлон... Убийца Анлии найден, это ее муж, а не Убийца с лентой. Однако появление Убийцы с лентой подтолкнуло господина Горлона к жестокому убийству Анлии ради получения наследства. Если бы не было Убийцы с лентой, кто знает, сделал бы господин Горлон такой же выбор?

Орвицка один за другим рассказывал истории этих женщин. Хотя он сам подробно расследовал только шесть случаев, другие оборотни также провели детальное расследование по своим жертвам и передали информацию Анке. Теперь Орвицка использовал все эти данные.

Тридцать девять женщин, прямо или косвенно ставших жертвами, тридцать восемь погибли, одна все еще в больнице - ее спасли, но она по-прежнему не может говорить.

Их фотографии заполнили весь стол.

В конце Орвицка достал фотографию мужчины:

- Том Маттли, тридцать два года, обычный извозчик наемного экипажа, отец четверых детей, старшему двенадцать, младшему всего два с половиной года. Его ударили по затылку, а затем задушили. Теперь его жена и четверо детей пропали без вести. Я молюсь, чтобы эта мать просто взяла деньги, данные ей Убийцей с лентой на обустройство, и уехала с детьми.

"Тел нет, результаты обоняния оборотней не могут служить доказательством, но я чувствую, что эти люди, если они были в курсе, должны знать того "Убийцу с лентой" лучше меня", - подумал Орвицка.

Мужчины начали внимательно разглядывать фотографии. Из восьмерых только один по-прежнему смотрел в потолок, не шелохнувшись.

- Я знаю, о чем вы думаете, - сказал Орвицка, понизив голос. - Вы не хотите предавать товарища. Или считаете, что вам уже конец, так что не стоит втягивать еще кого-то. Оставшиеся дождутся, пока все утихнет, и позаботятся о ваших семьях.

Но, во-первых, хотя вас и привезли в участок, это еще не конец. Мы ищем Убийцу с лентой, а не просто кого-то, на кого можно свалить вину. Иначе бесчисленные полицейские не

допрашивали бы вас по очереди последние полдня, вас бы просто бросили в камеру предварительного заключения ждать суда. Подождем еще час. Если вы по-прежнему ничего не скажете, мы вас отпустим.

Орвицка печально улыбнулся. Глаза двух мужчин загорелись, и тот, что смотрел в потолок, наконец, шевельнул шеей.

- Во-вторых, тот Убийца с лентой, который, возможно, совершил все это, действительно ли он ваш товарищ? - Орвицка наклонился вперед, его голос стал тише, но напряженнее. - Разве вы все убивали? Все вы - Убийцы с лентой?

Те двое мужчин, чьи глаза загорелись, инстинктивно покачали головами, на их лицах был даже некоторый испуг.

- Он еще убил извозчика наемного экипажа. Был ли тот извозчик богачом? С его точки зрения, вы все - важные шишки.

Он не ваш товарищ. Именно его действия привели вас в нынешнее затруднительное положение. Я знаю, он давно уже не занимается этим делом. Но вы все еще занимаетесь, ведь это жизнь. Однако после этого дела вам останется только вернуться в шахты или самим выйти на улицу. В конце концов, даже если вы не Убийцы с лентой, кто теперь осмелится к вам обратиться?

Еще двое посмотрели на Орвицку, но выражение их лиц было мрачным. Многие зависели от этой работы, чтобы прокормить большие семьи. То, что Орвицка сказал о грамотности, они тоже знали. Некоторые, продавая свое тело, отправляли детей в пансионаты. Они знали, что в пансионатах много грязи, но только получив диплом пансионата, их дети имели шанс получить лучшую работу.

"История Лины Бартли... если бы ее не убили, может, мы тоже смогли бы отправить своих детей в ее школу?" - эта мысль внезапно всплыла в памяти некоторых.

- Самим выйти на улицу... вы знаете, насколько это опасно, - продолжал Орвицка, не повышая голоса, но каждое слово било точно в цель. - Вас могут избить до полусмерти и ничего не заплатить. Вы можете столкнуться с группой людей, можете заболеть... Не буду продолжать, вы знаете это лучше меня.

Они действительно знали лучше. Лица тех двух мужчин, что посмотрели на Орвицку позже, позеленели.

- Наконец, когда вы выйдете отсюда, все ли закончится? Когда полицейские арестовывали вас, ваши соседи, вероятно, все видели и спрашивали у полицейских, что случилось. А те мужчины, потерявшие дочерей, сестер и возлюбленных, ждут снаружи, чтобы отомстить. Убийца с лентой выбирал ведь только богатых.

- ... - На этот раз все глаза были устремлены на Орвицку.

Раньше они считали, что их ситуация такова: признаются они или нет, их все равно ложно обвинят и казнят. Теперь же оказалось, что полиция может их отпустить, но пока Убийца с лентой не пойман, это не только повлияет на их нормальную жизнь, но и навлечет на них месть.

Орвицка посмотрел на них, улыбнулся, встал, одну за другой собрал фотографии обратно в папку, развернулся и вышел.

Трое снаружи - Дэйкри, Большой Мак и Шультон - посмотрели на Орвицку. Он покачал головой:

- Не признались. Через час отпустите их.

- Отпустить?! - хором воскликнули трое.

- Да, отпустить, - подтвердил Орвицка. Затем он собрался найти троих братьев госпожи Шуль, чтобы вместе с ними разыграть спектакль перед этими мужчинами. В любом случае, он уже примерно понаблюдал за реакцией восьмерых и знал, кто скорее всего "признается".

- Бум! Бум! Бум! - раздался яростный стук в дверь. - Нам есть что сказать! Позовите того полицейского с детским лицом!

Орвицка "Детское Лицо" Мондэйл: "... Он впервые был так рад, что его назвали "детским лицом".

Вернувшись в комнату для допросов, восемь мужчин поменялись местами. Четверо сидели в левом углу стола, трое - в правом, а посередине сидел тот, кто до этого все время смотрел в потолок. Его прозвище было Твердый Леденец, а настоящее имя - Нант Хосен.

- Когда мы выйдем отсюда, мы проверим, все ли, что ты сказал, правда. Если это ложь, мы придем за тобой, господин, - Хосен, до этого сохранявший невозмутимое выражение лица, теперь улыбнулся Орвицке, обнажив восемь белых зубов, словно собирался в следующую секунду наброситься и перегрызть ему горло.

- К делу, господа, - Орвицка хлопнул блокнотом по столу.

Десять минут спустя Орвицка открыл дверь комнаты для допросов! Троица преградила ему путь, все смотрели на него с ожиданием.

- Все подтвердилось, - Орвицка улыбнулся им, но в следующую секунду лицо его стало серьезным. - Зовите всех!

- Есть! - гаркнули они в ответ.

- Лэнгли Шелл, Бави Лесот. Покажите всем, - Орвицка протянул им листки с именами и фотографиями.

Убийц с лентой было двое. Один - тот, кого они уже подозревали, Стремительный спуск, то есть Лэнгли Шелл. Другой не работал в "Голубой ленте", но был их бывшим коллегой по работе, шахтером по имени Бави Лесот.

У восьмерых мужчин была не только подробная информация о них, но и их фотографии - вырезанные из общих снимков. Эти люди, оказывается, давно уже зашили вырезанные фотографии в подкладку одежды или засунули под стельки обуви. При обыске в участке их не нашли.

Лэнгли был красив, красивее тех восьмерых. На фотографии он улыбался очень солнечно.

- У него каштановые волосы, голубые глаза, на мочке левого уха маленькая родинка чайного

цвета. Бави - горбун и хромой, его найти легче, - быстро инструктировал Орвицка. - Большой Мак, ты с отрядом отправляйся к его дому в районе Утун, Нортон-стрит, 34. Дэйкри, ты с людьми - в район Ракушек, Редвуд-стрит, 105. Братья Кадо, вы со мной. Шультон, у тебя самая важная задача: сообщи другим детективам, найди людей, чтобы увеличили портреты с фотографий, разошли ориентировки, свяжись с газетами.

Орвицка помолчал и спросил:

- Как думаете, я что-то упустил?

Этим не он должен был заниматься... Это была работа начальника полиции или, по крайней мере, детективов. Почему необъяснимым образом он стал командиром?

- Нет, - ответил Большой Мак.

- Очень мудро, - добавил Дэйкри.

- Я пошел выполнять задание! - отрапортовал Шультон.

- Стойте! - остановил их Орвицка. - На задание по задержанию отправляйтесь группами не менее пятнадцати человек. Убийца с лентой крайне опасен, носит при себе огнестрельное оружие. Постарайтесь взять живым, но если нашим людям будет угрожать опасность, убейте его и его сообщников. Немедленно!

Полицейские отправились в путь. Орвицка закрыл глаза, внешне спокойный, но на самом деле его сердце колотилось как барабан.



- Экстренный выпуск! Экстренный выпуск! "Фальшивые новости! Игра с огнем!"

- Экстренный выпуск! "Лучшие полицейские и лучшие люди!"

- Посмотрите! Крах "Содман Дейли"! Уродливый конец!

"Это, должно быть, экстренный выпуск о пожаре в редакции? Но по заголовкам совершенно непонятно, что произошло", - подумал Орвицка, слушая крики газетчиков на улице.

Полицейская карета остановилась, вероятно, из-за пробки.

- Купите газету, - сказал Орвицка. Полицейский у двери тут же открыл ее и окликнул газетчика. Тот сразу подбежал с тротуара.

- Вот газета, господин полицейский, - сказал мальчишка.

- Спасибо, - ответил полицейский, передавая монету.

Обычный разговор, но Орвицке показалось, что что-то не так, как обычно. Голос газетчика был... теплее, чем раньше? Раньше газетчики, да и не только они, большинство обычных людей, всегда испытывали страх перед полицией. Но Орвицка подумал, что, возможно, это его чрезмерная реакция.

Эта газета была экстренным выпуском "Гуд Дэй Ньюс", небольшой газеты, название которой он когда-то слышал. Но Орвицка видел, что у газетчика дела шли неплохо, газет в его сумке почти не осталось. Экстренный выпуск состоял всего из двух страниц. Фотография, вероятно, была сделана с крыши, под углом вниз. Горящее двухэтажное здание занимало большую часть кадра, а вокруг него кольцом стояли полицейские.

Только полицейские, никаких обычных людей.

Текст экстренного выпуска был довольно нейтральным, описывал все произошедшее утром. Граждане спонтанно собрались, пришли к зданию редакции протестовать. Вышедший к толпе заместитель редактора начал перед всеми ругать "Нортон Морнинг Пост" за то, что они получили выгоду от участка Рыбьего Хвоста и не соблюдали профессиональную этику журналистов.

Толпа спросила его, знает ли он о подражателях Убийцы с лентой? Заместитель редактора ответил, что не знает, но если такие есть, то это их личное дело и не имеет отношения к репортажам. И даже если действительно есть подражатели, это лишь доказывает, насколько правдивы их репортажи.

"Этот парень был шпионом, засланным "Нортон Морнинг Пост" в "Содман Дейли", не иначе?" - мрачно подумал Орвицка.

<http://bllate.org/book/17916/1715820>